

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РЕЖИССЕРОВ

Театр, режиссер, актер
Доклад заслуженного деятеля искусства
А. Д. ПОПОВА

В результате великих побед Октябрьской социалистической революции советский театр обрел глубочайшую идеиность.

Если можно так выразиться, соцтруппы лучших произведений советского кузенства является великая Октябрьская революция. В этом огромное значение, идеиное все нашего искусства. Но в этом иногда и большая трудность для советского художника. Плохо, когда мы имеем дело с пьесой, представляющей собой спекуляцию на теме, на грандиозных чувствах советского артиста. И замечательно, когда советский художник, вооруженный величайшими идеями Октябрьской революции, во весь голос, во всю силу своей высокой техники обращается к артистам на языке искусства.

От разговоров о социалистическом реализме мы перешли к конкретной работе, к поискам в наших спектаклях, в наших социальных образах зерен этого нового социалистического реализма. Естественно, что в этом процессе нахождения принципов социалистического реализма мы очень пристально и всконо взглядываемся в природу реализма вообще, реализма как темы, как мышления в искусстве.

Некоторые режиссеры и актеры призывают нас к реалистике в театре, потому что ее красота видна в том, что мы видим же стоки борьбы с формализмом. Оригинальность и дерзость замысла постановки с помощью формальных приемов, тогда как ориентированность и смелость в реализмическом искусстве всегда были следствием глубочайшего восприятия содержания материала. В связи с этим должна быть всеми наименее огромное внимание мицвиреальному выражению и первообразу.

Марксистско-ленинское мировоззрение необходимо нам как основа творческого мышления, как основа дерзости и смелости искусства. Четкое реализмическое мировоззрение обобщает нас от оглаживания в нашем творчестве, а ведь все мы часто испытываем на себе, как искоги дадут или иной замысел на реалистике.

Некоторые товариши призывают вернуться к старым актерам. В реставрации амплуа они видят возрождение актерской индивидуальности. Это, конечно, неверно. Нужно находить творческие пути в раскрытии актерских индивидуальностей, а не устанавливать шесть-восемь ярлыков, во времена существования которых роль стала бы актером, а не актером в роли.

В последние время много говорят о наследии, о работе с актером, с художником, с автором мы часто оказываемся беспристрастными. Мы должны учиться у МХАТ умению подчинять все машину — от эпифонии до спектакля — своим идеальным эстетическим принципам.

К сожалению, борьба за творческий метод в большинстве случаев не выходит у нас из рамок драматургico-драматических разговоров, и притом разговоров, пропагандирующих эти театры. Часто тот или иной художественный руководитель движет творческий метод своего театра, придумывает соответствующие наименования для этого метода, придумывает пять-шесть принципиальных тезисов, которые должны отличать его театр от соседнего театра. А потом эти тезисы всплывают в памяти, и в них театров приглашаются художники. Рынок. В чем же дело? Рынок ли такой гибкий художник, чтоаждый из театров поборется его по-своему, или Рынок остается Рынком, а театры похожи друг на друга?

«Советское искусство» в «порядке предложений» напечатало статью о режиссуре. Я с некоторыми положениями этой статьи не согласен, но мы сейчас, как и авторы этой статьи, тоже говорим о новелльном театре, о еености и о том, что в театрах должна вестись борьба за единомышленников. Без этой борьбы, не склончившейся, конечно, к борьбе принципиально по творческой внутренней единице организма ничего не выйдет.

В борьбе за творческое лицо театра мы чрезвычайно большую высоту поднимаем и мы и значение режиссера и художественного руководителя. Ему принадлежит ведущая роль в этом процессе творческого становления театра. Режиссер является руководителем творческой работы целого коллектива, руководителем всего творческого процесса создания спектакля. Но деспотия режиссера, хотя бы и гигантского, недопустима для советского театра. Так же непримлемо и «стадное» руководство актерской массы, когда коллегиевые понимаются как нечто амбифорное, безличное, безличническое. Режиссеры должны иметь и сами учиться у коллектива, с которым они работают, и уметь слушать коллектива, больше доверять ему, чем ему самому. Спонтанный вкус собственных и ясно коллегиев. Однако, надо сказать, что до сих пор очень часто наступает, принципиальность и честность актерского коллектива вынуждает вынуждать, чем у руководителей театра. И считают, что раз постановка этого сезона не увидела бы света, если бы руководители театра прислушались к голосу актерских коллективов.

Некоторые постановщики Комитета по делам искусств неоднократно утверждают авторитет художественного руководителя или режиссера. Этот авторитет завоевывается умением творчески и принципиально обединять коллектива, умением помочь актерам в их творческом деле. Режиссер является руководителем актерской массы, когда коллегиевые понимаются как нечто амбифорное, безличное, безличническое.

Режиссеры должны иметь и сами учиться у коллектива, с которым они работают, и уметь слушать коллектива, больше доверять ему, чем ему самому. Спонтанный вкус собственных и ясно коллегиев. Однако, надо сказать,

что это получается, потому что отдельные актеры, ссылаясь на то, что делают пять минут назад, не делают хорошо и верно. Это педагогическая хитрость, и без нее не проживешь.

Утверждение режиссерского авторитета, больше за творческое лицо театра первым делом делает противоположное тому, что делает пять минут назад, не делает хорошо и верно. Это педагогическая хитрость, и без нее не проживешь.

Вопрос о том, должен ли актер в работе над ролью идти «от себя» или «от образа», и считать глубоко склонительным.

Все дело в том, чтобы мой замысел был

в средствах моего психофизического материала, а этот материал развивался, иначе актер начинает гулить по спектакльным сценам и лишил бы бороды и kostюмы. Другими словами, он играет самим собой на всех ролях, уступая тем, что был в истории русского театра, скажем, Баранов, потому что жизнь любви играл только себя. Надо сказать, что при этом есть часть в Баранове и в Комиссаржевской.

Но также говоря, служит лишил ширмой для самоуспокоения и оправдания лени в своих собственных глазах.

Позвольте вкратце, для того, чтобы мы обрали общий язык, поговорить о некоем совершенно необходищем решении, имеющим отношение к нашему искусству.

Мне кажется, что мы находимся на пути

актера в советском театре — то есть, что актера в театре можно отнести просто и сразу: роль режиссера в театре.

Но здесь нельзя перегибать палку. Вы слышали, когда актер трепался, чтобы замечания по репетиции дали ему не публично, а отдельно, в кабинете. Такая постановка вынуждала не

голосу, представляющую собой спекуляцию на теме, на грандиозных чувствах советского артиста. И замечательно, когда советский художник, вооруженный величайшими идеями Октябрьской революции, во весь голос, во всю силу своей высокой техники обращается к артистам на языке искусства.

От разговоров о социалистическом реалистике мы перешли к конкретной работе, к поискам в наших спектаклях, в наших социальных образах зерен этого нового социалистического реализма. Естественно, что в этом процессе нахождения принципов социалистического реализма мы очень пристально и всконо взглядываемся в природу реализма вообще, реализма как темы, как мышления в искусстве.

Некоторые режиссеры и актеры призывают нас к реалистике в театре, потому что ее красота видна в том, что мы видим же

стоки борьбы с формализмом. Оригинальность и дерзость замысла постановки с помощью формальных приемов, тогда как ориентированность и смелость в реализмическом искусстве всегда были следствием глубочайшего восприятия содержания материала. В связи с этим должна быть всеми наименее огромное внимание мицвиреальному выражению и первообразу.

Марксистско-ленинское мировоззрение необходимо нам как основа творческого мышления, как основа дерзости и смелости искусства. Четкое реализмическое мировоззрение обобщает нас от оглаживания в нашем творчестве, а ведь все мы часто испытываем на себе, как искоги дадут или иной замысел на реалистике.

Некоторые товариши призывают вернуться к старым актерам. В реставрации амплуа они видят возрождение актерской индивидуальности. Это, конечно, неверно.

Нужно находить творческие пути в раскрытии актерских индивидуальностей, а не устанавливать шесть-восемь ярлыков, во времена существования которых роль стала бы актером, а не актером в роли.

Вот почему мы не можем быть самими, а не можем быть актерами в роли.

В последние времена много говорят о наследии, о работе с актером, с художником, с автором мы часто оказываемся беспристрастными. Мы должны учиться у МХАТ умению подчинять все машину — от эпифонии до спектакля — своим идеальным эстетическим принципам.

К сожалению, борьба за творческий метод в большинстве случаев не выходит у нас из рамок драматургico-драматических разговоров, и притом разговоров, пропагандирующих эти театры.

Часто тот или иной замысел на реалистике

является результатом работы с актером, с художником, с автором.

Вот почему мы не можем быть самими, а не можем быть актерами в роли.

В последние времена много говорят о наследии, о работе с актером, с художником, с автором мы часто оказываемся беспристрастными. Мы должны учиться у МХАТ умению подчинять все машину — от эпифонии до спектакля — своим идеальным эстетическим принципам.

К сожалению, борьба за творческий метод в большинстве случаев не выходит у нас из рамок драматургico-драматических разговоров, и притом разговоров, пропагандирующих эти театры.

Часто тот или иной замысел на реалистике

является результатом работы с актером, с художником, с автором.

Вот почему мы не можем быть самими, а не можем быть актерами в роли.

В последние времена много говорят о наследии, о работе с актером, с художником, с автором мы часто оказываемся беспристрастными. Мы должны учиться у МХАТ умению подчинять все машину — от эпифонии до спектакля — своим идеальным эстетическим принципам.

К сожалению, борьба за творческий метод в большинстве случаев не выходит у нас из рамок драматургico-драматических разговоров, и притом разговоров, пропагандирующих эти театры.

Часто тот или иной замысел на реалистике

является результатом работы с актером, с художником, с автором.

Вот почему мы не можем быть самими, а не можем быть актерами в роли.

В последние времена много говорят о наследии, о работе с актером, с художником, с автором мы часто оказываемся беспристрастными. Мы должны учиться у МХАТ умению подчинять все машину — от эпифонии до спектакля — своим идеальным эстетическим принципам.

К сожалению, борьба за творческий метод в большинстве случаев не выходит у нас из рамок драматургico-драматических разговоров, и притом разговоров, пропагандирующих эти театры.

Часто тот или иной замысел на реалистике

является результатом работы с актером, с художником, с автором.

Вот почему мы не можем быть самими, а не можем быть актерами в роли.

В последние времена много говорят о наследии, о работе с актером, с художником, с автором мы часто оказываемся беспристрастными. Мы должны учиться у МХАТ умению подчинять все машину — от эпифонии до спектакля — своим идеальным эстетическим принципам.

К сожалению, борьба за творческий метод в большинстве случаев не выходит у нас из рамок драматургico-драматических разговоров, и притом разговоров, пропагандирующих эти театры.

Часто тот или иной замысел на реалистике

является результатом работы с актером, с художником, с автором.

Вот почему мы не можем быть самими, а не можем быть актерами в роли.

В последние времена много говорят о наследии, о работе с актером, с художником, с автором мы часто оказываемся беспристрастными. Мы должны учиться у МХАТ умению подчинять все машину — от эпифонии до спектакля — своим идеальным эстетическим принципам.

К сожалению, борьба за творческий метод в большинстве случаев не выходит у нас из рамок драматургico-драматических разговоров, и притом разговоров, пропагандирующих эти театры.

Часто тот или иной замысел на реалистике

является результатом работы с актером, с художником, с автором.

Вот почему мы не можем быть самими, а не можем быть актерами в роли.

В последние времена много говорят о наследии, о работе с актером, с художником, с автором мы часто оказываемся беспристрастными. Мы должны учиться у МХАТ умению подчинять все машину — от эпифонии до спектакля — своим идеальным эстетическим принципам.

К сожалению, борьба за творческий метод в большинстве случаев не выходит у нас из рамок драматургico-драматических разговоров, и притом разговоров, пропагандирующих эти театры.

Часто тот или иной замысел на реалистике

является результатом работы с актером, с художником, с автором.

Вот почему мы не можем быть самими, а не можем быть актерами в роли.

В последние времена много говорят о наследии, о работе с актером, с художником, с автором мы часто оказываемся беспристрастными. Мы должны учиться у МХАТ умению подчинять все машину — от эпифонии до спектакля — своим идеальным эстетическим принципам.

К сожалению, борьба за творческий метод в большинстве случаев не выходит у нас из рамок драматургico-драматических разговоров, и притом разговоров, пропагандирующих эти театры.

Часто тот или иной замысел на реалистике

является результатом работы с актером, с художником, с автором.

Вот почему мы не можем быть самими, а не можем быть актерами в роли.

В последние времена много говорят о наследии, о работе с актером, с художником, с автором мы часто оказываемся беспристрастными. Мы должны учиться у МХАТ умению подчинять все машину — от эпифонии до спектакля — своим идеальным эстетическим принципам.

К сожалению, борьба за творческий метод в большинстве случаев не выходит у нас из рамок драматургico-драматических разговоров, и притом разговоров, пропагандирующих эти театры.

Часто тот или иной замысел на реалистике

является результатом работы с актером, с художником, с автором.

Вот почему мы не можем быть самими, а не можем быть актерами в роли.

В последние времена много говорят о наследии, о работе с актером, с художником, с автором мы часто оказываемся беспристрастными. Мы должны учиться у МХАТ умению подчинять все машину — от эпифонии до спектакля — своим идеальным эстетическим принципам.

К сожалению, борьба за творческий метод в большинстве случаев не выходит у нас из рамок драматургico-драматических разговоров, и притом разговоров, пропагандирующих эти театры.

Часто тот или иной замысел на реалистике

является результатом работы с актером, с художником, с автором.

Вот почему мы не можем быть самими, а не можем быть актерами в роли.

В последние времена много говорят о наследии, о работе с актером, с художником, с автором мы часто оказываемся беспристрастными. Мы должны учиться у МХАТ умению подчинять все машину — от эпифонии до спектакля — своим идеальным эстет

«Абесалом и Этери» в Большом театре

Вчера состоялся просмотр новой работы Большого театра — спектакля «Абесалом и Этери» — оперы грузинского композитора Палиашвили. Уже по первому сокращению со спектаклем можно сказать, что «Абесалом и Этери» будет новой победой Большого театра.

Опера «Абесалом и Этери» — не только одно из выдающихся произведений грузинского искусства, но, смело может быть применено к лучшим образцам мировой оперной классики.

Вчера мы познакомились с «Абесаломом» 2 года назад, в дни декады грузинского искусства в Москве — это была одна из лучших постановок Грузинского музыкального театра. Тогда же возникла идея включить «Абесалома и Этери» в репертуар Большого театра. Сейчас эта идея осуществлена. «Абесалом» — первая грузинская опера на сцене Большого театра. Большой театр, в своей работе над «Абесаломом» ничего не прикрывал, ни в чём не обнажал тайны национальной постановки. Он дал совершенно самостоятельное, свое и при этом яркое и блестящее ремесло спектаклю. В этой прелести этого спектакля режиссера Р. Симонова, впервые выступившего в качестве оперного постановщика, Симонов проявил в постановке «Абесалома» радостное — среди оперных режиссеров — музыкальное чутье, необычайный вкус и благородство стиля. «Абесалом и Этери» — прежде всего спектакль преосвященного вкуса. Это сказывается во всем — в игре и покоях актеров, в исполнении хора, в мизансценах всего спектакля, в красочном оформлении художника Рындина, в kostюмах, танцах, поставленных Джаваришиани. Никаких вымеков на тему «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

Использование 15 лет со дня организации при Московской государственной консерватории дирижерского факультета. За это время факультет выпустил около 40 дирижеров. Одним из профессоров Л. М. Гинзбурга и заслуженным деятелем искусств РСФСР А. Ш. Мелик-Пашаев, дирижер театра имени В. И. Немировича-Данченко Е. А. Акулов, лауреаты всесоюзного конкурса дирижеров Ц. Иванов, М. Паверин, К. Кондрашин и др.

Мы ограничиваемся пока этими предварительными строками для того, чтобы привлечь к коллекции Большого театра с большой радостью поездку, «Абесалом и Этери» на сцене Большого театра — подлинный праздник советского искусства.

А. ПЕТРОВ.

19 июня в Большом театре Союза ССР состоялась премьера оперы З. П. Палиашвили «Абесалом и Этери». Постановщик — народный артист РСФСР Р. Н. Симонов, режиссер М. Г. Калягинская, дирижер заслуженный деятель искусств РСФСР А. Ш. Мелик-Пашаев. Художники В. Ф. Рындина. Эскизы декораций и костюмов консультант художника-декоратора грузинской стариной А. Д. Джаваришиани. Заслуженный деятель искусств Грузинской ССР Д. Л. Джаваришиани поставил три танца: «Лекум», «Мирза» и «Мхедрули», во втором акте оперы.

Над оперой одновременно работало несколько составов исполнителей: ансамбль РСФСР Е. Д. Крутникова, К. К. Межерица и артиста Н. Д. Шипиллер (Этери), народный артист РСФСР Н. С. Балакин, заслуженный деятель искусств РСФСР В. М. Балакин, артисты Ф. П. Федотов и Г. Ф. Вольшаков («Абесалом»); заслуженный деятель искусств РСФСР В. М. Полтавцов, артисты Г. А. Борисов, А. П. Иванов, П. Т. Киречкин и П. И. Селиванов (Мурман), Л. И. Александров, Е. М. Бородин, Г. Н. Немчинко, А. М. Тимофеева, М. А. Шапошникова и М. Н. Озерова, артисты А. Н. Переходов, Г. К. Пасечник и Б. П. Зеленинский (Тандаруха).

Закончился смотр колхозных театров Московской области

18 июня спектаклем Первого колхозного художественного театра «Стакан водяных» закончился третий смотр колхозных театров Московской области. Смотр продолжался две недели. На спектаклях побывало свыше 7000 человек.

В ближайшие дни жюри смотра подводят итоги и определят, какие театры Московской области выступят на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

«Абесалом и Этери» З. Палиашвили в Государственном ордена Ленина Большом театре ССР. Макет декорации IV акта. Работа художника В. Рындина. Фото Н. Коринкина.

Московская хроника

• Директор Камерного театра И. С. Зубков оправдывает от виновности должностной ошибки лично профesse: при директоре назначен И. В. Нежин.

• В Красногорский особый военный округ выехала бригада артистов Большого театра Союза ССР в составе В. Н. Лубенкова, Е. К. Катульской, С. П. Юдина, С. П. Горич и др. Бригада пребудет в лагерях до 16 июля.

• Театр Ленинского комитета работает над учебным коллектиком спектакля «Онегин». Остроумный, Ренессанс Е. А. Гурин и М. А. Поповская. Руководитель заслуженный деятель искусств И. Н. Вересов.

• Завершилась выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников. Несколько павильонов МОСХ прошлое собрание, посвященное итогам выставки. Жюри вынесли в графиках, показанных в этих работах на выставке, серьезный творческий рост, переданный вкладчиками в члены союза художников (Плюшкин, Смирнов, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Наряду с режиссером успех спектакля делает его дирижер — Мелик-Пашаев. Генеральную партитуру «Абесалома» он предоставляет слушателю в таком кристально ясном и прозрачном звучании, все сложнейшее хоровое полифоническое мастерство Палиашвили, точайшая лягушка и глубокий вибрисский драматизм, скрытые в каждом звуке художников (Дзловинишвили, Смирнов, Румянцев, Великанов, Волкова, Гордеев, Ермолаев, Радченко, Мухина, Михайлова, Подгорев, Соболев, Титов, Пастернак, Герасимов, Родин, Шварц, Иванов, Боец, Чехов, Миладинов).

• Выставка живописных и графических работ кандидатов и членов нынешнего союза художников прошла в Дворце культуры им. Никитина на демонстрации «настороженности» визуальности, никаких мелодраматических эффектов, никаких браньюров — все удивительно просто, скромно и вместе с тем глубоко выразительно в этом преосвященном спектакле. Нар